

На правах рукописи

ДУХНОВСКИЙ СЕРГЕЙ ВИТАЛЬЕВИЧ

**ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ НА
РАЗВИТИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**

19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань - 2002

Работа выполнена на кафедре общей и социальной психологии Курганского государственного университета

Научный руководитель - доктор психологических наук,
профессор **Р.В. Овчарова**

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
профессор **А.О. Прохоров**
кандидат психологических наук,
доцент **Н.Р. Салихова**

Ведущая организация - Уральский государственный университет

Защита состоится «___» _____ 2002 года в ___ часов на заседании диссертационного совета К 212.081.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, физический корпус, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки Казанского государственного университета

Автореферат разослан «___» _____ 2002 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Г.Ш. Габдреева

Актуальность исследования. На протяжении всего жизненного пути человек сталкивается с критическими ситуациями, возникающими при решении экзистенциальных проблем. Характер переживания критических ситуаций влияет на действия, поступки и на развитие личности в целом. В подростковом возрасте «неудачные» переживания, выступая как псевдопреодоление, усиливают общую кризисную ситуацию возраста, ведут к дезадаптации личности, нарушают нормальное протекание жизнедеятельности. Вследствие этого могут возникать защитно-компенсаторные образования, в том числе и в виде отклонений в поведении подростков: ауто- и гетероагрессия, делинквентность и др.

Критическую ситуацию можно охарактеризовать как ситуацию психологического кризиса (А.Г. Амбрумова, 1981, 1985), аффектогенную жизненную ситуацию (Ф.В. Бассин, 1972), критическую ситуацию (Ф.Е. Василюк, 1984, 1988), напряженную ситуацию (М.И. Дьяченко, Л.Н. Кандыбович, Н.А. Пономаренко, 1985), эмоционально-трудную ситуацию (А.С. Кочарян, 1986), конфликтную ситуацию (К. Левин, 1935), патогенную ситуацию (В.Н. Мясищев, 1960), трудную ситуацию (А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов, 1999, Е.Е. Данилова, 1990, Н.И. Наенко, 1976, М. Тышкова, 1987), проблемную ситуацию (И. Лингарт, 1973) и др.

Общим для них является то, что в критической ситуации субъект сталкивается с невозможностью реализации «необходимостей» своей жизни (потребностей, мотивов, стремлений, ценностей и т.д.).

В отношении переживания критической ситуации можно реализовать идею «двойственности-полноты» (Л.М. Попов, 2000). Таким образом, полюсами переживания будут выступать преодоление, с одной стороны, и псевдопреодоление – с другой. *Переживание-преодоление* понимается как средство, повышающее адаптивные возможности субъекта; как реалистическое, гибкое, большей частью осознаваемое, активное, включающее в себя произвольный выбор. Такое переживание ведет к развитию, самоактуализации, становлению личности и её бытия. *Переживание-псевдопреодоление* выступает как ригидное, автоматическое, вынужденное, произвольное, действующее не реалистически, без учета целостной ситуации и долговременной перспективы. В этом случае происходит фиксация и «инволюция» личностного развития.

Переживание критических ситуаций влияет на психологическое время личности. При этом могут возникать инверсии удаленности событий в результате временной децентрации. Результатом переживания может также стать нарушение временной интеграции – временной трансспективы (В.И. Ковалев, 1979), сужение или расширение временной перспективы. Это обуславливает феномены индивидуализации и деиндивидуализации самосознания, дезактуализации настоящего и патологической фиксации - центрации на какой-либо временной ориентации (прошлом, настоящем или будущем). На поведенческом уровне это может проявляться в виде различных отклонений в поведении подростков.

Анализ психологической литературы показывает, что проблема переживания критических ситуаций и его влияния на поведение подростков недостаточно разработана. Остаются малоизученными вопросы: имеет ли переживание критических ситуаций, процессуально-деятельностную сторону; каковы формы переживания критических ситуаций подростками; каков психологический механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие отклоняющегося поведения подростков.

Исходя из этого, возникают **противоречия**:

- между воздействием, оказываемым переживанием критических ситуаций, с одной стороны, и поведением подростков – с другой.
- между потребностью в изучении процессуально-деятельностной стороны переживания критических ситуаций, с одной стороны, и недостаточной разработанностью этой проблемы - с другой.

Проблема исследования заключается в выявлении процессуально-деятельностной стороны переживания критических ситуаций, в определении уровней и выделении форм переживания, в выявлении психологического механизма влияния переживания критических ситуаций подростками на развитие девиантного поведения и определение на основе этого мишеней психологической коррекции отклоняющегося поведения подростков.

Объект исследования – переживание критических ситуаций подростками.

Предмет исследования – психологический механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков.

Цель исследования – выявить психологический механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков и определить на этой основе мишени коррекции отклоняющегося поведения.

Гипотезы исследования:

- механизм переживания критических ситуаций может лежать в основе развития девианного поведения, в котором переживание выступает как псевдопреодоление ситуации;
- влияние переживания критических ситуаций представляет собой трансформацию личности и изменения в психологическом времени личности, результатом которых является развитие девиантного поведения как формы компенсации и защиты;
- переживание критических ситуаций имеет процессуально-деятельностную сторону и ряд форм, на каждой из которых возможно как преодоление, так и псевдопреодоление ситуации.

Задачи исследования:

1. Изучить основные концептуальные подходы к феноменологии критических ситуаций и их переживанию.
2. Раскрыть процессуально-деятельностную сторону переживания критических ситуаций.

3. Выявить психологический механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения.

4. Выявить формы переживания подростками критических ситуаций.

5. Определить мишени коррекции девиантного поведения и на их основе создать психокоррекционную программу работы с детьми и подростками группы риска при использовании механизма влияния переживания критических ситуаций на развитие отклоняющегося поведения подростков.

Методологической основой исследования явились системный подход, представленный в трудах В.П. Кузьмина (1976), Б.Ф. Ломова (1975), В.С. Мерлина (1986) и др., закономерности системной детерминации психических явлений, раскрытые в трудах С.Л. Рубинштейна (1957, 1976).

При описании феноменологии критических ситуаций мы основывались на теоретических принципах и положениях Ф.В. Василюка (1984), А.С. Кочаряна (1986), Н.И. Наенко (1976), Р.Х. Шакурова (2001) и др. Исследование переживания ситуаций осуществлялось в *теориях психологической защиты* - Ф.В. Бассин, В.Е. Рожнов (1974), И.М. Никольская, Р.М. Грановская (1998, 2000), В.А. Ташлыков (1984, 1992), И.В. Тонконогий (1978), З. Фрейд (1991), А. Фрейд (1993) и др; *совладающего поведения* - Л.И. Вассерман с соавт. (1998), Н.С. Видерман (2000), И.М. Никольская, Р.М. Грановская (2000), Н.А. Сирота (1994), Lazarus R.S., Folkman S. (1987) и др; *компенсаторного поведения* - А. Адлер (1995), Ф.В. Бассин, М.К. Бурлакова, В.Н. Волков (1988) и др; и в *психотрансформативном подходе* - М.Ш. Магомед-Эминов (1998). Обоснование процессуально-деятельностной стороны переживания опиралось на положения концепции психических состояний А.О. Прохорова (1996).

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- выявлен механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения;
- девиантное поведение рассматривается как бессознательно выработанный и неадекватно используемый способ переживания ситуаций, выступая при этом как защитно-компенсаторное образование;
- в зависимости от влияния переживания критических ситуаций на личность и поведение были выделены пограничная, депрессивно-оппозиционная, напряженно-концентричная, напряженно-фобическая и тревожно-неустойчивая группы подростков с отклоняющимся поведением;
- было установлено, что переживание критических ситуаций имеет три формы (реактивная, совладающая и защитно-компенсаторная), на каждой из них возможно как преодоление, так и псевдопреодоление ситуации.

Теоретическая значимость исследования заключается в изучении процессуально-деятельностной стороны переживания критических ситуаций, которая реализуется в системе «ситуация–личность–поведение», где в качестве иерархических уровней выступают система «процесс-состояние» и система «личность-поведение». *Процессуальная сторона* переживания ситуаций реализуется посредством психических состояний существующих в отрезке актуального времени. На поведенческом уровне этот аспект переживания

критических ситуаций представлен ситуационными реакциями. *Деятельностная сторона* переживания критических ситуаций реализуется в копинг-стратегиях, «техниках жизни», компенсаторном поведении, стилевых защитных автоматизмах. Изучение процессуально-деятельностной стороны переживания ситуаций способствует решению важных прикладных задач общей психологии и психологии личности.

Практическая значимость работы состоит в определении мишеней и средств коррекции девиантного поведения подростков с учетом переживания критических ситуаций; в создании для их реализации коррекционно-обучающего тренинга «Переживание подростками критических ситуаций», в котором прорабатываются уровни и формы переживания ситуации с учетом его процессуально-деятельностной стороны.

Достоверность и объективность результатов обеспечивается адекватностью используемых методик, методологической обоснованностью комплекса методов, сочетанием количественного и качественного анализа, теоретических и эмпирических методов исследования и репрезентативностью выборки испытуемых.

Методы исследования:

- Непосредственное наблюдение за подростками, проводившееся во время их учебной и внеурочной деятельности, цель которого – создание обобщенной картины поведения подростков с отклоняющимся поведением.

- Обзорно-аналитическое теоретическое исследование психологической литературы по изучаемой проблеме с целью выяснения её разработанности и определения дальнейших путей исследования.

- Констатирующий эксперимент, включающий в себя комплекс методик: *ДМО – модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири*, адаптированный Л.Н. Собчик (1990) (цель – изучение структуры «Я» подростков, которая включает в себя образ актуального и идеального «Я»); *Шкала реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера* – Ю.Л. Ханина; *методика склонности к отклоняющемуся поведению*, разработанная Вологодским центром гуманитарных исследований и консультирования «Развитие» в 1992 году (72), позволяющая определить склонность подростков к одному или нескольким типам девиантного поведения: агрессивному, делинквентному, аутоагрессивному, аддиктивному, а также склонность к преодолению норм и правил; *тест М. Люшера*, адаптированный В.В. Джосом (1990); *оценка временных ориентаций* с помощью трех биполярных семибалльных шкал, разработанная Е.И. Головахой и А.А. Кроником (1984); *модифицированный вариант «оценки переживания времени в настоящий момент»*, описанной Е.И. Головахой и А.А. Кроником (1984); *авторская анкета – «Переживание подростками критических ситуаций»*.

- Качественный и количественный анализ полученных результатов с помощью методов математической статистики.

Положения, выносимые на защиту:

- Переживание критических ситуаций имеет процессуально-деятельностную сторону. На поведенческом уровне процессуальный аспект переживания критических ситуаций представлен ситуационными защитными автоматизмами. Деятельностный аспект реализуется в копинг-стратегиях, «техниках жизни», компенсаторном поведении, стилевых защитных автоматизмах.

- Психологический механизм переживания критических ситуаций представляет собой использование подростками ситуационных защитных автоматизмов, копинг-стратегий, которые определяют индивидуальный стиль переживания, лежащий в основе стилевых защитных автоматизмов, срабатывающих в ситуации психологической независимо от воли и желаний человека.

- Влияние переживания критических ситуаций приводит к изменению психологического времени личности. При этом наблюдаются феномены «фиксированного настоящего» и деиндивидуализации самосознания, а также фиксация на психологическом прошлом. В качестве личностных изменений у подростков наблюдается неустойчивость личностного баланса, которая в сочетании с концентричностью личности приводит к развитию аутоагрессивного и аддиктивного поведения, а в сочетании с эксцентричностью – к агрессивному.

- Девиантное поведение подростков выступает как форма компенсации и защиты, в основе которой лежит сформированный неадаптивный стиль переживания ситуаций.

- Предложено выделить группы подростков в зависимости от характера влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения. Выделены депрессивно-оппозиционная, напряженно-концентричная, напряженно-фобическая, тревожно-неустойчивая и пограничная группы.

Исследование проводилось на базе МОУ «Школа компенсирующего обучения № 33», в нем приняли участие подростки с отклоняющимся поведением (экспериментальная группа), всего 73 подростка, а также на базе МОУ №47, учащиеся школы образовали контрольную группу, в которую вошли 73 подростка.

Апробация: материалы и результаты исследования обсуждались на Республиканской научно-практической конференции (Курган, 1999); на II фестивале-конкурсе научно-исследовательского, технического и прикладного творчества молодежи и студентов (Курган, 1999); на Региональном съезде психологов (Курган, 1999); на Межрегиональной научно-практической конференции (Шадринск, 2000); на международной конференции «Личность в современном мире» (Курган, 2001); на межрегиональной научной конференции (Шадринск, 2001); на Российской научно-практической конференции «В.М. Бехтерев: современная психология и психотерапия» (Казань, 2001); на региональной научно-практической конференции «Весенняя психологическая сессия» (Екатеринбург, 2001); программа коррекционно-обучающего тренинга

«Переживание-преодоление подростками критических ситуаций» апробировалась на базе Реабилитационного Центра для детей и подростков «Согласие» в г. Ишиме Тюменской области, а также на базе МОУ «Школа компенсирующего обучения № 33» г. Кургана.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. Материал изложен на 187 страницах, содержит 2 схемы, 14 таблиц. Библиографический указатель включает в себя 150 наименований.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, сформулированы цели и задачи, выделены объект, предмет и гипотезы исследования, определены положения, выносимые на защиту. Раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава диссертации «Влияние переживания критических ситуаций на внутренний мир и поведение подростков» посвящена анализу теоретических подходов к изучению критических ситуаций и их переживаний в отечественной и зарубежной психологии. Особое внимание уделяется рассмотрению понятия «критическая ситуация», условий её возникновения, а также рассмотрению процесса переживания ситуации, результатом чего может стать развитие девиантного поведения подростков, как формы компенсации и защиты.

В исследовании под *критической ситуацией* понимается социальная ситуация, складывающаяся в результате одномоментного сильного или слабого, но длительного травмирования совокупностью событий внешнего и внутреннего мира, преломленных в психике человека. Это «преломление» представляет собой идеальное и чувственно-деятельное психологическое обобщение чувственно-мыслительных образов событий, входящих в её состав, детерминирующее поведение и развитие личности.

Критическую ситуацию можно рассматривать как «барьер». Согласно Р.Х. Шакурову (2001), «это внешние и внутренние препятствия, сопротивляющиеся проявлениям жизнедеятельности субъекта, его активности». На личностном уровне «барьеры» выступают как преграды, препятствующие удовлетворению потребностей человека, его устремлений. Выделяются следующие функции барьеров:

- *созидательная* – включающая в себя мобилизацию ресурсов субъекта для преодоления сопротивления среды, мешающего удовлетворению потребностей; регулирование движений (поведения) с учетом характера преодолеваемых преград; развитие – изменение внутренних условий в направлении повышения их функциональных возможностей;
- *тормозящая* – состоит в остановке или угнетении жизнедеятельности человека по удовлетворению его потребностей;
- *подавляющая* – идет блокировка удовлетворения важных потребностей и оказание на личность деструктивного, патогенного воздействия.

Критические ситуации обусловлены взаимодействием внешних патогенных стимулов (или субъективно так воспринимаемых) с личностными

особенностями человека. Основаниями для выделения критической ситуации выступают: концепты потребностей, внутреннее психическое (эмоциональное) напряжение, наличие ситуационных защитных автоматизмов. Критичность ситуации заключается в том, что *её переживание*, выступая как псевдопреодоление ситуации, несет угрозу личностному развитию и может лежать в основе развития девиантного поведения подростков.

Переживание критической ситуации представляет собой деятельность по перестройке психического мира, направленную на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием, общей целью которого является повышение осмысленности жизни (Ф.Е. Василюк, 1984).

В то же время необходимо учитывать в качестве аргумента то, что категория деятельности в её классическом варианте не может описать многие формы реакций на трудную ситуацию: отсутствует традиционная структура деятельности, из неё выпадают те или иные составляющие. Причем редукции может подвергнуться конституирующая составляющая деятельности – её предмет (А.С. Кочарян, 1986).

В исследовании, мы придерживаемся позиции, согласно которой *переживание* критических ситуаций имеет **процессуально-деятельностную сторону**.

Процессуально-деятельностная сторона переживания критических ситуаций реализуется в системе «ситуация–личность–поведение». В ней в качестве иерархических уровней выступают система «процесс–состояние», разработанная Л.Р. Фахрутдиновой (2001) и система «личность–поведение». Общим для них является то, что переживание выступает промежуточным звеном – «буферной зоной», реализующей закономерности регуляции в любой целостной системе.

Свойство переживания как механизма «буферного типа» состоит в том, что оно «не просто трансформирует, преломляет детерминационные влияния внешнего и внутреннего порядка, а нейтрализует, гасит, сводит их на нет. Без подобной компенсаторной защиты такие сложные, тонко функционирующие системы, как организм, психика, личность, не были бы целостными, а превратились бы в передаточные пункты случайных внешних воздействий» (В.Г. Асеев, 1990).

Кроме того переживание выступает как «системное качество» (В.П. Кузьмин, 1976), опосредуя связи и отношения между системами «процесс–состояние» и «личность–поведение», тем самым детерминируя взаимоотношения внутри системы «ситуация–личность–поведение».

Процессуальный план переживания критических ситуаций отражается в системе «процесс–состояние». Так, Л.Р. Фахрутдинова (2001) считает, что психический процесс является пусковым звеном механизма взаимоотношений в данной системе, обуславливая уровни взаимодействия и дифференциацию психических процессов и состояний. Переживание выступает опосредствующим звеном во взаимоотношениях между психическими процессами и состояниями.

Процессуальная сторона переживания ситуаций реализуется посредством психических состояний, существующих в отрезке актуального времени (А.О. Прохоров, 1996). Актуальное время жизнедеятельности человека характеризуется его оперативными состояниями, длящимися сек-мин, которые можно определить как ситуативные. Эти состояния служат связующим звеном между процессами и свойствами личности, обуславливают адекватную реакцию на ситуацию, благодаря своей интегрирующей функции, которая связывает особенности внешней среды, с одной стороны, и психологические процессы и свойства личности – с другой. Исходя из этого, на поведенческом уровне процессуальный аспект переживания критических ситуаций представлен ситуационными реакциями (ситуационными защитными автоматизмами). **Деятельностная сторона переживания** выступает, когда учитываются мотивы человека, его отношение к задачам, которые он решает, преодолевая ситуацию; когда выступает личностный план переживания критических ситуаций, реализующийся в копинг-стратегиях, «техниках жизни», компенсаторном поведении, стилевых защитных автоматизмах.

В исследовании *влияние* критической ситуации понимается как воздействие, оказываемое процессом её переживания, приводящее к изменению особенностей индивидуальности субъекта, его сознания и поведения.

Важным моментом является то, что степень влияния переживания на личность будет определяться в зависимости от временных циклов существования психических состояний, порождаемых переживанием. Так, А.О. Прохоров (1996) считает, что в отрезке *актуального времени* появляются оперативные состояния, длящиеся сек-мин и служащие связующим звеном между процессами и свойствами личности, обуславливающие адекватную реакцию на ситуацию. *Текущему времени*, связанном с осуществлением человеком социальных функций, присущи состояния, длящиеся час-день, которые обеспечивают интегрирующую функцию, формирующую психологический строй личности. На протяжении *длительного времени* (месяц-год и более), связанного с образом и условиями жизни, психические состояния обеспечивают регуляцию психических процессов, проявление свойств личности, организацию деятельности и поведения, трансформации и акцентуации характера.

Трансформация психологического времени в результате переживания критической ситуации ведет к изменениям в сфере самосознания (В.С. Мухина, 1998). Переживание критической ситуации отражается на временной перспективе и ретроспективе (В.И. Ковалев, 1979), тем самым формируя или изменяя индивидуальную концепцию психологического времени – его временную транспективу. В ходе переживания критической ситуации в психологическом времени могут возникать феномены «текущего настоящего», «фиксированного настоящего» и «дезактуализация настоящего» (В.С. Хомик, А.А. Кроник, 1988). На личностном уровне это проявляется в виде индивидуализации – деиндивидуализации самосознания (Ю.И. Мельник, 1992). Переживание критической ситуации может осуществляться за счет механизмов

«временной децентрации» (Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова, 1981, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, 1984).

Результатом псевдопереживания подростками критических ситуаций может выступать девианное поведение как форма компенсации и защиты. В этом случае оно рассматривается как *бессознательно выработанный и используемый конкретным человеком неадекватный способ переживания критических ситуаций*. «Защитно-компенсаторные» образования в виде отклонений в поведении, таким образом, не только выступают как следствия имевших место однажды в прошлом причин, но они также есть попытки некоторого нового синтеза жизни. Это неудавшиеся попытки, которые, тем не менее, не лишены внутренней ценности и смысла. Это – зародыши, неудавшиеся в силу неблагоприятных условий внешней и внутренней природы. Таким образом, «защита», выступая как псевдопреодоление, псевдоразрешение ситуации, сама становится источником новых переживаний подростка.

Проведенный теоретический анализ показывает обоснованность выдвинутых противоречий, для реализации которых было проведено экспериментальное исследование.

Во второй главе *«Психологическое исследование переживания подростками критических ситуаций в аспекте его влияния на развитие отклоняющегося поведения»* проанализированы результаты исследования, особенности и различия переживаний критических ситуаций подростками в контрольной и экспериментальной группах.

Исходным постулатом исследования выступает положение о том, что столкновение и переживание критических ситуаций характерно для подростков как экспериментальной, так и контрольной группы. *Критический компонент* ситуации представляет депривацию витальных и эмоционально значимых потребностей, результатом которой выступает угроза личностному развитию подростка. Проведенное обследование позволило выявить среди них наиболее приоритетные (по результатам теста М.Люшера). К ним относятся: неудовлетворенное притязание на собственную силу, твердость, превосходство, неудовлетворенное притязание на иллюзорное ожидание блага, поиски счастья, неудовлетворенное притязание на приятное обращение определенного лица, на любовь.

Выделенные неудовлетворенные притязания свидетельствуют о том, что в основе критической ситуации лежит депривация потребности в безопасности и защите, «притязания на признание» (В.С. Мухина, 1998). Это способствует развитию реакции эмансипации или «кризиса авторитетов» (G. Niessen, 1971), проявляющихся в борьбе за самостоятельность, самоутверждение как личности.

Анализ результатов разработанной анкеты позволил выявить состояния, в этиологии которых значительную роль играет психотравмирующее переживание. Среди них высокий уровень состояний нервно-психического напряжения - характерен для 65.7% испытуемых контрольной группы и субдепрессивных состояний – отмечен у 58.9% подростков.

Ситуативная тревожность (по шкале Спилбергера-Ханина) на высоком уровне выражена у 30.1% подростков экспериментальной группы, на среднем у 42.4% и низком у 27.3%. В контрольной группе высокий уровень реактивной тревожности отмечен у 15.0% подростков, средний у 35.6% и низкий у 49.3% испытуемых. *Личностная тревожность* у подростков с отклоняющимся поведением на высоком уровне отмечена у 49.3%, на среднем у 38.3% и низком у 12.3% испытуемых. В контрольной группе она на высоком уровне наблюдается у 54.7% подростков, на среднем у 21.9% и низком у 23.2% испытуемых.

Результаты корреляционного анализа показывают, что состояния фобического круга положительно коррелируют с состояниями нервно-психического (эмоционального) напряжения ($r = 0.508$). Эти состояния также связаны с ситуационными реакциями демобилизации ($r = 0.716$), дезорганизации ($r = 0.803$), пессимизмом ($r = 0.772$) и реакцией эмоционального дисбаланса ($r = 0.672$). Показатели пессимистической реакции коррелируют с показателями неустойчивости личностного баланса ($r = 0.793$).

Посредством этой корреляционной связи они соотносятся с показателями склонности к аддиктивному поведению ($r = 0.767$) и делинквентному поведению ($r = 0.621$). Эта корреляционная связь обусловлена третьей переменной – по принципу транзитивности. Показатели склонности к аддиктивному поведению в экспериментальной группе – подростки с отклоняющимся поведением (11.54 ± 0.46), достоверно выше, чем в контрольной группе (10.17 ± 0.68). То же наблюдается в отношении склонности к делинквентному поведению, где средние значения в экспериментальной группе (10.64 ± 0.54), а в контрольной – 9.96 ± 0.7 (см. табл. 1).

Таблица 1

Средние показатели склонности к девиантному поведению у подростков экспериментальной и контрольной групп

№	Тип отклоняющегося поведения	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1.	Склонность к социально желаемому поведению	3.58 ± 0.26	3.38 ± 0.27
2.	Склонность к преодолению норм	8.28 ± 0.33	7.79 ± 0.44
3.	Склонность к аддиктивному поведению	12.54 ± 0.46	10.69 ± 0.66
4.	Склонность к суицидальному поведению	13.98 ± 0.55	10.17 ± 0.68
5.	Склонность к агрессивному поведению	12.78 ± 0.53	12.03 ± 0.73
6.	Волевой контроль эмоциональных реакций	8.18 ± 0.45	7.83 ± 0.52
7.	Склонность к делинквентному поведению	11.64 ± 0.54	9.96 ± 0.7

В экспериментальной группе (подростки с отклоняющимся поведением) показатели личностной тревожности положительно коррелируют с состояниями фобического круга ($r = 0.824$), а также со склонностью к суицидальному поведению ($r = 0.725$). Показатели склонности к суицидальному поведению в экспериментальной группе достоверно выше, чем в контрольной. Отметим также, что внутреннее суицидальное поведение отмечается у 50.6% подростков экспериментальной группы и у 19.1% испытуемых контрольной.

Наличие корреляционных связей между психическими состояниями, лежащими в этиологии психотравмирующего переживания, ситуационными реакциями, тревожностью и склонностью к отклоняющемуся поведению говорит о том, что показатели склонности к отклоняющемуся поведению зависят от выраженности показателей состояний нервно-психического (эмоционального) напряжения, состояний фобического круга, субдепрессивных состояний, а также от выраженности ситуационных реакций и тревожности. Это позволяет сделать вывод, что *отклоняющееся поведение может являться следствием переживания подростками критических ситуаций, выступая при этом как защитно-компенсаторное образование*, что предполагает определенные личностные изменения, в качестве которых может выступать трансформация структуры «Я» подростков.

В качестве таких личностных изменений выступает концентричность личности (статичность, пассивность, ориентация на свой внутренний мир переживаний), характерна для 67.1% подростков экспериментальной группы, тогда как в контрольной выражена у 24.6% испытуемых. Между показателем «концентричность личности» и «устойчивость личностного баланса» в экспериментальной группе подростков имеется отрицательная корреляционная связь ($r = -0.516$). Это говорит о том, что с увеличением показателей концентричности личности происходит снижение показателей устойчивости личностного баланса. Таким образом, ориентация на свой внутренний мир и пассивность подростка может выступать своего рода «компенсацией», поддерживающей внутриличностный баланс.

Неустойчивость личностного баланса в экспериментальной группе выражена у 69.8% подростков, тогда как в контрольной у 23.2% испытуемых. На поведенческом уровне неустойчивость личности проявляется в склонности к аддиктивному поведению – положительная корреляционная связь ($r = 0.867$) и делинквентному поведению ($r = 0.721$).

Психологическое время, как внутренний организующий фактор, определяющий для субъекта целостность его жизненного процесса – динамическое единство прошлого, настоящего и будущего в сознании и деятельности подростка, также подвержено изменениям при переживании критических ситуаций.

Так, тревожность у подростков экспериментальной группы имеет корреляционную связь с показателем психологического прошлого ($r = 0.605$) и отрицательную корреляционную связь с показателем ненапряженности их психологического настоящего ($r = -0.539$). Таким образом, повышение уровня тревожности будет способствовать увеличению ориентации подростков на их психологическое прошлое и понижению напряженности настоящего. Это может быть связано с феноменом *дезактуализации настоящего*, возникающим в случаях, когда прошлое и будущее слабо связаны друг с другом. При этом у подростков отмечается слабая «ориентированность» в событиях актуального настоящего, понижающая его напряженность, но ведущая к усилению внутреннего напряжения и дезинтеграции личности.

В экспериментальной группе подростков ориентация на психологическое прошлое наблюдается у 16.4% подростков, тогда как в контрольной только у 6.8% испытуемых. Можно сделать вывод, что у подростков с девиантным поведением, ориентированных на прошлое, наблюдается феномен *фиксации или «патологической децентрации»*, приводящий к необычайной «застойности» многих переживаний, к их отрыву от реальной жизненной ситуации. Связь «прошлое-настоящее» выражена у 41.0% подростков с отклоняющимся поведением и только у 13.6% испытуемых контрольной группы. Ориентация на психологическое настоящее отмечается у 12.3% подростков с девиантным поведением и у 24.6% подростков контрольной. Направленность на «настоящее-будущее» выражена у 6.8% подростков с отклоняющимся поведением, тогда как в контрольной у 19.1% подростков. На психологическое будущее ориентированы 17.8% подростков с девиантным поведением, а в контрольной группе только 26.0% подростков.

Исследование психологического времени личности подростков показывает, что в контрольной группе подростки при переживании критических ситуаций больше ориентированы на настоящее и будущее. Это выступает продуктивной ориентацией, способствующей более глубокому осознанию ситуации: расширению её смыслового поля и активному поиску способов её преодоления. Она также способствует осмыслению себя и способов преодоления ситуации в контексте дальнейших перспектив существования – происходит как бы «расширение горизонта бытия». Расширение временной перспективы психологического времени способствует тому, что у подростков контрольной группы наблюдается феномен *индивидуализации самосознания* на уровне «текущего Я». Это может выступать препятствием для развития девиантного поведения как защитно-компенсаторного образования при переживании критических ситуаций. В этом отношении показателен факт, что у подростков с отклоняющимся поведением имеется положительная корреляционная связь между психологическим будущим и склонностью к социально желаемому поведению ($r = 0.635$). Следовательно, при увеличении ориентации на психологическое будущее склонность к социально желаемому поведению будет возрастать.

Подростки с отклоняющимся поведением больше ориентируются на психологическое прошлое и «прошлое-настоящее», что обуславливает сужение временной перспективы до настоящего, в психологическом времени наблюдается феномен «фиксированного настоящего». Таким образом, у подростков отмечается *деиндивидуализация* как состояние самосознания, детерминирующая неадекватные установки на себя, низкий уровень личностной рефлексивности и социальной активности. Фиксация на прошлом, говорит о его актуальности в настоящем и сопровождается напряженностью. В экспериментальной группе напряженность психологического прошлого отмечается у 78.0% подростков; в контрольной группе она выражена только у 43.8% испытуемых. Напряженность психологического прошлого у подростков с девиантным поведением имеет корреляционную связь с показателями его дискретности ($r = 0.707$), то есть, чем более оно напряжено, тем более оно

кажется им раздробленным, разорванным. Дискретность психологического прошлого отмечается у 42.4% подростков с отклоняющимся поведением и у 35.6% подростков контрольной группы. Напряженность прошлого в экспериментальной группе подростков имеет корреляционные связи с реакцией оппозиции ($r = 0.711$) и склонностью к агрессивному поведению ($r = 0.699$), а также отрицательную связь с волевым контролем эмоциональных реакций ($r = -0.520$). Таким образом, переживание подростками критических ситуаций увеличивает напряженность психологического прошлого подростков, что обуславливает появление оппозиционных реакций как ситуационных защитных автоматизмов, а при их закреплении - переход в агрессивное поведение как форму компенсации и защиты.

На основе результатов проведенного психологического исследования подростков выявлен механизм влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения, которое выступает как защитно-компенсаторное поведенческое образование. Механизм состоит в следующем – взаимодействие подростка с критической ситуацией как совокупностью событий, депривированных удовлетворение эмоционально значимых потребностей, ведет к появлению ситуационной тревожности и состояний фобического круга, нервно-психического напряжения, а также субдепрессивных состояний. На поведенческом уровне это сопровождается ситуационными защитными автоматизмами – реакциями демобилизации, дезорганизации, эмоционального дисбаланса, пессимизма и оппозиции (переживание-преодоление критической ситуации выступает в процессуальном плане). Наряду с этим, происходит переход ситуационной тревожности как состояния в личностную тревожность как черту. Изучение психологического времени показало, что этот «переход» выполняет защитную функцию, так как актуальное настоящее при этом становится менее напряженным. У подростков отмечается «фиксация» на психологическом прошлом, которое характеризуется дискретностью и напряженностью. Результат – либо снижение волевого контроля эмоциональных реакций, либо его чрезмерное усиление, что способствует нарастанию внутреннего напряжения личности, снижению установки на социально желаемое поведение, концентричности личности и неустойчивости личностного баланса. На фоне этого происходит переход подростка на «защитно-средовую диспозицию», которому способствует нарастание фрустрационного напряжения и формирование комплекса «средового отчуждения». Личность подростка становится либо более статичной, пассивной, ориентированной на свой внутренний мир, либо эксцентричной (переживание-преодоление ситуации носит деятельностный характер). Следствием этого является формирование девиантного поведения по определенному типу как защитно-компенсаторного образования, возникшего на основе закрепления неадаптивных, пассивных копинг-стратегий в качестве стилевых защитных автоматизмов.

Неадаптивный, индивидуальный стиль переживания, входящий в стилевые защитные автоматизмы, выработанный в процессе преодоления критических ситуаций, может вести к усилению внутриличностных

конфликтов и формированию отклоняющегося поведения. Это связано с тем, что защита, выступая как псевдоразрешение внутренних конфликтов, псевдопреодоление критической ситуации, сама становится источником новых переживаний подростков, что может формировать и подкреплять их отклоняющееся поведение. С этой позиции *девиантное поведение подростков как защитно-компенсаторное образование можно рассматривать в качестве бессознательно выработанного и неадекватно используемого ими способа переживания критических ситуаций, совладания с ними.*

На основе анализа экспериментальных данных, полученных в исследовании, в переживании критических ситуаций подростками обеих групп можно выделить три формы, причем в каждой из них возможно как конструктивное преодоление критической ситуации, так и наоборот.

Первая форма - *«реактивная»*. Характеризуется возникновением состояний фобического круга, нервно-психического напряжения и субдепрессивных состояний. Происходит включение в работу ситуационных защитных автоматизмов. Они совершаются сами собой, независимо от сознательных желаний и намерений человека. Для подростков наиболее характерно использование *реакции эмоционального дисбаланса*, на высоком уровне отмечено у 69.8% испытуемых контрольной и экспериментальной группы, *реакции дезорганизации* - высокий уровень наблюдается у 52.0% испытуемых экспериментальной группы и у 35.6% испытуемых контрольной. Высокий уровень выраженности *реакции демобилизации* у подростков с девиантным поведением отмечен у 42.4%, тогда как в контрольной только у 21.9% подростков. *Реакция оппозиции* на высоком уровне выражена у 36.9% подростков контрольной группы, а в экспериментальной только у 28.7% испытуемых.

На данном этапе возможно как конструктивное преодоление ситуации, её элиминирование, так и редукция эмоционального напряжения, при которой конфликтообразующая почва остается.

Вторая форма – *«совладающая»*. Происходит более глубокое осмысление ситуации, результатом чего являются личностные изменения: концентричность-эксцентричность, устойчивость - неустойчивость личностного баланса. В структуре психологического времени может происходить либо сужение, либо расширение временной перспективы, фиксация на какой-либо временной ориентации. У подростков складывается более-менее отчетливый субъективный образ ситуации; они начинают использовать стратегии совладания как осознанные способы переживания ситуации.

При использовании активных, адаптивных, копинг-стратегий происходит преодоление ситуации, её конструктивная, в плане личностного развития и психологической травматизации, перестройка и переосмысление. Если используются пассивные дезадаптивные стратегии совладания, то результат – псевдопреодоление, псевдоразрешение критической ситуации, увеличивающее нервно-психическое напряжение. На основе опыта, полученного в ходе

использования копинг-стратегий, начинают формироваться стилевые защитные автоматизмы.

Третья форма – «защитно-компенсаторная». Происходит включение стилевых защитных автоматизмов, в основе которых лежат сформированные на основе прошлого опыта (как позитивного, так и негативного) индивидуальные стили переживания. Они способствуют появлению субъективного ощущения разрешения конфликта, что также может свидетельствовать о некоторой редукции эмоционального напряжения. Преобладание позитивного опыта преодоления определяет выработку конструктивных стилей переживания, способствующих разрешению критической ситуации. Когда доминирует негативный опыт преодоления, то он лежит в основе оформления и использования неконструктивных, не эффективных стилей переживания. Результатом является развитие защитно-компенсаторных образований, проявляющихся в различных формах отклоняющегося поведения.

На основании данных исследования влияния переживания критических ситуаций на развитие девиантного поведения подростков были определены мишени коррекции в эмоциональной и поведенческой сферах.

В эмоциональной сфере - состояния, в основе которых лежит психотравмирующее переживание (см. табл. 2).

Таблица 2

Уровни выраженности состояний, в этиологии которых лежит психотравмирующее переживание у подростков

Уровень выраженности и	Эмоциональные состояния											
	Субдепрессивные состояния				Состояния фобического круга				Нервно-психическое напряжение			
	Эксп.		Контр.		Эксп.		Контр.		Эксп.		Контр.	
	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.	Абс.	Отн.
Высокий	43	58.9	36	49.3	26	35.6	30	41.0	48	65.7	38	52.0
Средний	12	16.4	19	26.0	31	42.4	14	19.1	18	24.6	19	26.0
Низкий	12	16.4	14	19.1	14	19.1	19	26.0	4	5.4	11	15.0
Не выражено	6	8.2	4	5.4	2	2.7	10	13.6	3	4.1	5	6.8

К ним относятся *состояния нервно-психического (эмоционального) напряжения; субдепрессивные состояния; состояния фобического круга*. В качестве доминирующих *страхов* (характерных для подростков экспериментальной группы), входящих в состав данной мишени, выступают: страх, что придется подчинить своё поведение внешней необходимости, отмечен у 34.2% подростков, страх перед ограничениями у 16.4% подростков и страх перед внутренним одиночеством у 42.4 % испытуемых.

В поведенческой сфере мишенями коррекции выступают стратегии совладающего поведения, характерные для подростков. Наиболее распространенными копинг-стратегиями в экспериментальной группе являются: бегство в иллюзорный, искусственный мир, где все приближается к

тому, что хотелось бы видеть, характерно для 16.4% подростков, отказ от участия в происходящем, ограждение себя, замыкание в себе – для 24.6% и высокомерное, вызывающее отношение к окружающим для 17.8% подростков. В контрольной группе наиболее выраженными являются: поиск оценки и уважения за достижения в деятельности - отмечено у 24.6% подростков, поиск новых условий и взаимоотношений наблюдается у 17.8%, и поиск выхода, который внес бы ясность в ситуацию, сделал бы её более упорядоченной характерен для 13.6% подростков. По классификации Н.А.Сироты (1994), перечисленные копинг-стратегии можно свести к двум теоретическим моделям: 1) псевдоадаптивное дисфункциональное копинг-поведение, 2) пассивное дисфункциональное дезадаптивное копинг-поведение.

Для реализации выделенных мишеней была создана психокоррекционная программа, которая представляет собой ***проблемно-ориентированный тренинг в сочетании с элементами тренинга-терапии и тренинга-обучения***. Цель – коррекция и снижение склонности подростков к девиантному поведению посредством осознания своего поведения как социально-психологической проблемы, препятствующей личностному развитию и социальной адаптации, а также формирование целенаправленных адаптивных копинг-стратегий, способствующих позитивному принятию себя подростками и позволяющих эффективно – без нарушения личностного развития - преодолевать критические ситуации существования. Программа состоит из двух разделов:

I. Арт-терапевтического - на первый план выступает эмоционально-мотивационная мишень коррекции. В этот раздел включены следующие группы упражнений:

Группа 1. *Познание (восприятие) себя и отношений с окружающим миром*. Цель – отреагирование эмоций, связанных с отношением к себе; рефлексия индивидуальных потребностей и отношений с другими людьми.

Группа 2. *Я и моя жизнь*. Цель – осмысление себя в контексте собственной жизни, своего психологического времени, включающего психологическое прошлое, настоящее и будущее.

Группа 3. *Переживание критических (трудных) ситуаций*. Цель – выражение чувств, связанных с её переживанием-преодолением.

II. Психодраматический - с использованием элементов тренинга личностного роста - преобладает поведенческая мишень коррекции, включающая в себя изменения когнитивно-смысловой сферы подростка. Цель – коррекция неэффективных способов переживания трудных, критических ситуаций и выработка на этой основе адаптивных стратегий преодоления ситуаций, не нарушающих личностное развитие подростков.

Апробация психокоррекционной программы проходила на базе МОУ «Школа компенсирующего обучения №33» города Кургана и реабилитационного центра для детей и подростков «Развитие» в городе Ишиме Тюменской области. Апробация программы показала, что подростки, принимавшие участие в тренинге, осознали свое собственное поведение как социально-проблемное, мешающее им в полной мере реализовать себя в

социальном мире. Кроме этого по мере коррекционной работы подростки обнаруживали собственные скрытые творческие возможности, они стали более открытыми в общении друг с другом. Участники тренинга овладели новыми – позитивными способами (копинг-стратегиями) поведения, способствующими позитивному принятию себя и позволяющими эффективно – без нарушения личностного развития - преодолевать критические ситуации существования.

Анализ результатов исследования влияния переживания критических ситуаций подростками на развитие девиантного поведения позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Механизм переживания критических ситуаций лежит в основе стилевых защитных автоматизмов, предполагающих использование подростками ситуационных защитных автоматизмов и копинг-стратегий, которые определяют индивидуальный стиль переживания, срабатывающий в ситуации психологической угрозы независимо от воли и желаний человека.

2. Переживание критической ситуации подразумевает трансформацию личности, благоприятность или неблагоприятность которой будет определяться либо преодолением, либо псевдопреодолением ситуации. Результатом псевдопреодоления критических ситуаций выступает отклоняющееся поведение как форма компенсации и защиты.

3. В переживании критических ситуаций подростками выделяются три формы: *«реактивная»*, *«совладающая»* и *«защитно-компенсаторная»*. В каждой из них возможно как преодоление, так и псевдопреодоление критической ситуации.

4. Процессуально-деятельностная сторона переживания критических ситуаций реализуется в системе «ситуация–личность–поведение». На поведенческом уровне процессуальный аспект переживания критических ситуаций представлен ситуационными защитными автоматизмами. Деятельностный аспект реализуется в копинг-стратегиях, «техниках жизни», компенсаторном поведении и стилевых защитных автоматизмах.

5. Переживание критической ситуации, влияя на психологическое время личности, отражается на временной перспективе и ретроспективе, тем самым формируя и изменяя индивидуальную концепцию психологического времени. При этом в психологическом времени могут возникать феномены «текущего», «фиксированного» или «дезактуализированного» настоящего, а также либо деиндивидуализация, либо индивидуализация (при переживании-преодолении ситуации) самосознания.

6. На основе механизма влияния переживания ситуаций были выявлены следующие группы подростков: пограничная, депрессивно-оппозиционная, напряженно-концентричная, напряженно-фобическая и тревожно-неустойчивая.

7. Мишенями коррекции девиантного поведения подростков выступают: в эмоциональной сфере – состояния, в этиологии которых лежит психотравмирующее переживание; в поведенческой сфере - это пассивное дезадаптивное и псевдоадаптивное копинг-поведение, предполагающее исход в виде дезадаптации, социальной изоляции и отклоняющегося поведения.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

1. «Я» концепция и социальная адаптация детей с нарушениями развития конечностей // Материалы областной научно-практической конференции 2-го фестиваля-конкурса научно-исследовательского, технического и прикладного творчества молодежи и студентов. – Курган, 1999, ч. III – С.68-69.

2. Самооценка и уровень притязаний детей с врожденными нарушениями развития конечностей // Региональный опыт развития психологической службы в образовании. Тезисы республиканской научно-практической конференции (16-17 июня 1999 г.). - Курган, 1999. - С.66-67.

3. Психологическая коррекция компонентов самосознания детей с врожденными нарушениями развития конечностей // Практическая психология образования: опыт и проблемы: Сб. научных трудов. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 1999. – С.139-141.

4. Характер переживания насилия в психологическом времени личности // “Женский вопрос” накануне 21 века. Материалы региональной научно-практической конференции (с международным участием) 1-2 февраля 2000 г., Курган: КГОО «ЖЕНЩИНЫ НАУКИ», 2000. – С.165-166.

5. К постановке проблемы о характере переживания критических ситуаций в психологическом времени личности // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета (гуманитарные и экономические науки). - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2000. – С.142-145.

6. Роль когнитивных процессов при переживании и преодолении критических ситуаций // Проблемы практической психологии в 2 частях. Ч. II. Коррекционная работа практического психолога с разно возрастным контингентом: Межвузовский сборник научных трудов. – Шадринск: Изд-во Шадринского гос. пед. ин-та, 2000. – С.117-123.

7. Переживание критической ситуации как фактор формирования девиантного поведения у подростков // Сборник научных трудов аспирантов и соискателей Курганского государственного университета (экономические, гуманитарные и естественные науки). - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – С.80-82.

8. Переживание и преодоление критических ситуаций подростками с девиантным поведением // Личность в современном мире (социально-психологические проблемы): Материалы Международной конференции 24-25 апреля 2001 г. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – С.122-126.

9. Психологическая коррекция девиантного поведения подростков в контексте переживания-преодоления критических ситуаций // «В.М. Бехтерев и современная психология, психотерапия». Сборник статей к конференции. – Казань: Центр инновационных технологий, 2001. – С.179-186.

10. Коррекция отклоняющегося поведения подростков в аспекте переживания-преодоления критических ситуаций // Психологическая служба муниципальной системы образования: опыт, проблемы, решения. Материалы

городской научно-практической конференции 25-26 октября 2001 г. Ч. II. – Курган, 2001. – С.28-31.

11. Психология девиантного поведения. Методические указания к семинарским и практическим занятиям для студентов специальности 020400. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2001. – 11с.

12. Этапы переживания-преодоления критических ситуаций. // Перспективы развития практической психологии: Материалы межрегиональной научно-практической конференции – ноябрь, 2001: В 2 ч. Ч.I. Общие вопросы практической и специальной психологии. – Шадринск: Шадринский государственный педагогический институт, 2001. - С. 34-36.

13. Психологическая коррекция девиантного поведения подростков как переживание-преодоление критических ситуаций. // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской академии образования, 2001, №5 (11), с.93-112.

14. Девиантное поведение подростков как следствие переживания-преодоления критических ситуаций. // Практическая психология' 2001. Ежегодник. Том IV: Матер. региональной науч.-практ. конф. 27-28 марта 2001г. / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2001. с.73-75.

Духновский Сергей Витальевич

Автореферат диссертации

**ВЛИЯНИЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ НА РАЗВИТИЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ**
